Глава 39. Маленький поезд

Веселье весельем, но усталость навалилась нешуточная.

Цинь Лэ и Шэнь Минлян, поддерживая друг друга, едва доплелись до дома. Стоило им переступить порог, как оба мешками рухнули на диван. Шевелиться не хотелось — только притвориться ветошью и замереть.

Цинь Лэ всё же попытался проявить стойкость. Вспомнив, что Шэнь Минлян на банкете толком ничего не съел, он с трудом приподнялся, чтобы сварить хотя бы лапши. Но Минлян тут же прижал его обратно, по-хозяйски приобняв за плечи.

— Лежи уже, — пробормотал он. — Достань что-нибудь из Системы, тем и перекусим. Нечего у плиты стоять, и так вымотались. К тому же системные продукты лучше восстанавливают силы, да и атрибуты ожерелья помогут. Усталость — дело житейское.

Цинь Лэ бросил на него неодобрительный взгляд, за что тут же получил легкий шлепок.

— Совсем ты меня ни во что не ставишь, — в шутку пригрозил Шэнь Минлян. — Видать, пошатнулась власть мужа в этом доме! Давай, слушайся. Скоро на току уборку начинать, дедушка с бабушкой уже заждались. Будь умницей.

Забота о стариках — дело благородное, но Цинь Лэ всё равно не удержался и легонько прикусил его за подбородок.

— Опять паясничаешь? — Шэнь Минлян притворно охнул. — Получай тогда!

Видя, как тот картинно страдает, Цинь Лэ принялся ласково растирать укушенное место. Минлян тут же перехватил его руку и запечатлел на кончиках пальцев нежный поцелуй. Цинь Лэ вздрогнул — в этом жесте было столько трепета и обожания, что он не выдержал и сам потянулся к губам любимого.

Они еще долго нежились в объятиях, прежде чем наконец перекусили и собрались на выход. Но стоило им подойти к двери, как на пороге показались дедушка с бабушкой Цинь, устало потирая онемевшие руки и ноги.

— Мы как раз за вами собирались! — Цинь Лэ тут же подхватил бабушку под руку. — Как же вы так, не дождались подмоги?

Дедушка Цинь недовольно глянул на внука:

— Чжоу Ся там всем заправляет. Велел нам идти отдыхать. Так что топайте на подмогу, там

всегда есть что притащить или поднять.

— Тогда отдыхайте, — засуетился Цинь Лэ. — Мы с братом Ляном всё закончим. Мы на подхвате — где подсобим, где перенесем.

Дедушка любил пригубить вина, после чего его всегда клонило в сон. Да и бабушке давно пора было вздремнуть. Цинь Лэ быстро налил им воды и уложил отдыхать.

Старик, много лет заправлявший делами в деревне, даже на отдыхе продолжал беспокоиться:

— Не забудьте про приличия! Вещи чужие верните в целости и сохранности. Если что поцарапали или разбили — извинитесь честь по чести. Всем, кто помогал — дядьям, теткам, соседям — по куску мяса раздайте и по коробке хороших сигарет. У кого детишки есть — тем еще и по пакету конфет добавьте, работали-то на совесть.

Цинь Лэ и Шэнь Минлян послушно закивали.

Сначала они, как и наказывал дед, до блеска вычистили ток. Потом, загрузив трехколесный мотоцикл гостинцами, объехали каждый дом, рассыпаясь в благодарностях. Под конец они извлекли из кузова Главного управляющего Чжоу, который от усталости растёкся там бесформенной лужицей. Кое-как придав ему человеческий вид и убедившись, что старики спят, вся троица дружно рухнула «звёздочкой» на ковер в главном зале.

— Считаю, мне пора повысить зарплату, — простонал Чжоу Ся, меняя позу и с надеждой глядя на босса. — Я скоро в ломовую лошадь превращусь! Встаю с петухами, ложусь позже всех собак!

Цинь Лэ усмехнулся:

— Ты хоть сам-то понял, что сказал? «Петух», «собака»… Ты, получается, вообще существо бессловесное?

Чжоу Ся скорчил мину в духе «чему ты учишь моего босса?», выразительно косясь на Шэнь Минляна. Тот лишь лучезарно улыбнулся:

— Младший, у тебя какие-то проблемы?

Чжоу Ся мгновенно подобрался, словно почуяв красную зону опасности:

— Никаких! Ни единой проблемы! Невестка самая мудрая, невестка всегда права!

Цинь Лэ сел, потирая руки:

— Про прибавку забудь, и полгода не прошло. Ты и так получаешь больше, чем третий брат — личный помощник, между прочим. Куда выше? Разве что в «доверенные лица» тебя перевести… Хочешь стать «своим человечком»?

Шэнь Минлян бросил на Чжоу Ся взгляд острый, как бритва. Бедняга едва не прослезился:

— Спасибо за доброту, босс, но я не достоин! Про зарплату замяли, замяли!

Видя, как тот струхнул, Цинь Лэ сменил гнев на милость:

— Ладно тебе. Подберем тебе пару помощников. Людей выберешь сам, платить буду я, а вот премии — из твоего кармана. И забудь о бонусах на три месяца, чтоб память освежить.

— Помилуйте, босс! — взмолился Чжоу Ся. — Шэнь Минлян мне брат, ты мне почти зять, мы же свои люди, родственники!

Минлян лениво протянул:

— Если не справляешься — скажи. Я найду замену. Среди побочных ветвей семьи Шэнь есть толковые ребята. Лэ-лэ, как думаешь?

Чжоу Ся подскочил как ошпаренный. Его должность была для него священна, как государственная граница:

— Это же моя специализация! С помощниками-то я горы сверну! Я из тех, кто трудностей не боится: нет условий — создадим! Работа за деньги — дело святое!

«Вдвоем меня изводят, — плакал внутренний человечек Чжоу Ся, кусая платочек. — Но я выживу! Я должен выжить!»

Цинь Лэ удовлетворенно кивнул:

— Сознательность — это хорошо. В награду мы с братом Ляном угостим тебя морепродуктами. Живыми! Будут шевелиться прямо в тарелке!

— Живые морепродукты?! — Чжоу Ся мгновенно преобразился. — Ого, вот это уровень! Где вы такую роскошь раздобыли?

Цинь Лэ мастерски перевел стрелки:

— Брат Лян через своих людей из-за границы заказал. Скоро прибудут, нам еще в город за ними ехать. Я только заикнулся, что хочется чего-нибудь эдакого, а он уже всё организовал.

Чжоу Ся только зубами заскрипел от такой демонстрации чувств:

— Ладно-ладно. Приду с пустой тарелкой и огромным аппетитом! Съем всё, разорю вас, голубков влюбленных!

Цинь Лэ только рассмеялся — на обиженных воду возят.

— Не забудь позвать тетю Лань, дядю Чжоу и всех наших.

— Знаю-знаю! Только берите побольше!

***

Шэнь Минлян с усмешкой дождался, когда Чжоу Ся уйдет:

— Откуда морепродукты, Лэ-лэ? Я ведь их, получается, «купил».

Цинь Лэ шутливо закатил глаза:

— Не прикидывайся! Корабль из порта моей системы как раз добрался до какого-то острова и вернулся с полным трюмом. Решил, что устроим пир. Давно я не ел морских гадов, они ведь дорогущие… Нам, беднякам, не по карману. Это не чета вам, молодым господам, не знающим народных нужд.

— Ну началось! — Шэнь Минлян замахал руками. — Рассказывай больше. Я их и сам-то ел пару раз, и то благодаря деду. А когда его здоровье пошатнулось, врачи вообще запретили деликатесы, так что из семейного меню их вычеркнули.

Минлян развел руками, всем видом показывая, какой он обделенный.

— Бедняжка! — Цинь Лэ ни на грош ему не поверил. — Актер!

— Честное слово! — Минлян состроил самую невинную мину.

— Ладно, разрешаю тебе съесть лишнюю порцию.

Вдруг Цинь Лэ хлопнул себя по лбу:

— Точно! Мой Маленький поезд в иные миры должен был сегодня прибыть! Скорее, посмотрим, что он привез!

Он схватил Шэнь Минляна за руку и потащил за собой. Предвкушение неизведанного бодрило лучше любого кофе.

Минлян, глядя на его порывистость, лишь сокрушенно покачал головой. Под его влиянием характер Лэ-лэ стал совсем уж нетерпеливым.

— Ты только осторожнее! Система ведь предупреждала: там могут быть неизвестные вещества, токсины или радиация. Не лезь на рожон.

Цинь Лэ немного остыл:

— Да-да, помню. Но всё проходит через системный фильтр, вирусы не проскочат. Будет там какой-нибудь металлолом, камни или земля… В крайнем случае отправлю всё в «Корзину», дело одной секунды.

Шэнь Минлян понимал, что зря беспокоится, но всё равно добавил:

— Будь бдителен.

Он с подозрением относился к этому «золотому пальцу». Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а он не мог позволить себе даже малейшего риска, когда дело касалось Цинь Лэ.

***

Цинь Лэ открыл интерфейс. Маленький поезд в иные миры действительно стоял на платформе. Кликнув по иконке, он изучил содержимое вагонов.

[Первый вагон: Семья диких кабанов]

Там была вся орава — от мала до велика. Хоть они только что закончили пировать свининой и мяса в доме хватало, дикие кабаны — это совсем другой коленкор. Сейчас таких днем с огнем не сыщешь, на рынке одно искусственное разведение, а эти выглядели по-настоящему свирепо. Огромные острые клыки — не для красоты. Удачная находка!

Во втором вагоне был свален всякий хлам: обрубки дерева, ветки, какие-то обгорелые ошметки. Зрелище жалкое, если бы не…

— Это что, Желтый палисандр?! — Цинь Лэ впился взглядом в один из обрубков.

Он радостно бросился к коряге, вертя её и так и эдак.

— Точно! Желтый палисандр!

Распихивая ветки и листья, обливаясь потом, он выкопал бревно целиком.

— Ничего себе махина! Не зря съездил!

Цинь Лэ обнимал дерево, светясь от счастья. Хотелось немедленно утащить его в дом. Глубоко вдохнув, он приказал себе: «Спокойно, никуда оно не денется. Что в третьем?»

В третьем вагоне его ждало разочарование: острые камни, каменные топоры — бесполезный хлам. Судя по всему, поезд побывал в каком-то мире неолита.

Тем не менее, улов был богатым. Цинь Лэ переправил всё на склад, не побрезговав даже камнями — склад большой, места хватит. Закончив с ежедневными заданиями, он обнаружил, что их гильдия поднялась на пятое место в рейтинге. Сжав зубы, он застрял в Системе еще на два часа, выполняя заказы гильдии.

Когда он наконец «вынырнул», бабушка Цинь уже вовсю хлопотала вокруг него.

— Что ж ты спишь так долго, внучок? Совсем умаялся за эти дни?

Цинь Лэ послушно замер, пока она его осматривала:

— Да нет, бабуль, я в полном порядке!

Но бабушка была непреклонна:

— Вижу я, как ты «в порядке». Устал, значит. Пару дней из дома ни ногой, отдыхай. И в телефон свой не пялься! Лян-лян, присмотри за ним. Будет играть — сразу мне говори. Здоровье важнее всего, а от этих экранов глаза совсем испортишь!

— Обязательно, бабушка. Пригляжу в оба глаза, — с готовностью отозвался Шэнь Минлян.

Он протянул руку, и стал суров:

— Давай телефон.

— Ты это серьезно?! — Цинь Лэ опешил.

Шэнь Минлян ясно дал понять взглядом: «Я не шучу».

Цинь Лэ нехотя потянулся за смартфоном:

— Бабушка-то не знает, но ты-то в курсе! В Системе дел невпроворот. Если я всё брошу — это же простой производства! Путь к богатству тернист и долог!

Шэнь Минлян остался непреклонен:

— Два часа сидел сиднем, не шелохнувшись. Я уж решил, что с тобой что-то случилось.

У Цинь Лэ сердце екнуло от этих слов. Он тут же отдал телефон, состроив самую жалобную мину:

— Ну хоть на часок!

— Бабушка сказала два дня — значит, два дня. Даже не надейся.

«Маленький мерзавец, напугал до смерти. Придется тебя немного проучить!» — подумал Минлян.

— Ты бессердечный! Ты бесчувственный! Ты ведешь себя неразумно! — завел старую песню Цинь Лэ.

— Кто тут еще бесчувственный и неразумный?! — Шэнь Минлян сорвался на излияния. — Ты хоть понимаешь, что с этой своей системой совсем про меня забыл? Целыми днями только «дела, дела, дела»!

Цинь Лэ виновато буркнул:

— Работа такая… Нормально же — быть занятым. Ты тоже вечно в делах.

Заметив, что Минлян помрачнел, он быстро сменил тактику:

— Ладно, устроим выходные. Я не пойду в поле, ты не пойдешь в офис. Уедем куда-нибудь развлечься. Как раз есть повод — надо же забрать те «морепродукты» в городе. Вот и устроим себе экскурсию!

Сказано — сделано. Они тут же начали собирать вещи, подговаривая стариков:

— Вы тоже эти дни на ногах провели. Поехали с нами в город, развеетесь, пока мы делами занимаемся!

Дедушка Цинь проворчал:

— Ваша бабушка в такую даль никогда не ездила, опасно это. Да и у вас дела серьезные, будем только под ногами путаться.

Бабушка тут же возмутилась:

— Всего-то на день! В огороде дел нет. Дед, поехали с внуками, хоть на мир поглядим! Я ведь дальше поселка и не была никогда. Пока ноги носят, надо красоту посмотреть, свет повидать. А там и помирать не страшно будет.

— Вечно ты языком чешешь! Что за глупости? — прикрикнул дед, но уже развернулся, чтобы собирать вещи. — Хочешь ехать — иди собирайся!

http://bllate.org/book/17507/1663292